

Серия «История»
2023. Т. 46. С. 101–113
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.101>

Дом казенный – Александровский централ: обзор историографии XX – начала XXI в.

А. А. Иванов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Исследуется развитие отечественной историографии Александровской центральной каторжной тюрьмы, занимавшей в пенитенциарной системе Российской империи исключительно важное место. Среди проанализированных научных работ особо выделяется монография Ф. А. Кудрявцева, изданная в 1936 г. На основе изучения значительного числа историографических источников делается вывод, что наибольший вклад в изучение данной темы сделан историками постсоветского периода.

Ключевые слова: Александровская каторжная тюрьма, историография, архивные источники, научные статьи, Иркутск.

Для цитирования: Иванов А. А. Дом казенный – Александровский централ: обзор историографии XX – начала XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 46. С. 101–113. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.101>

Original article

The State-Owned House – Alexandrovsky Central: A Review of the Historiography of the 20th – Early 21st Century

A. A. Ivanov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the development of the national historiography of the Alexander Central Convict Prison, which occupied an extremely important place in the penitentiary system of the Russian Empire. Among the analyzed scientific works, the author highlights the monograph of F.A. Kudryavtsev, published in 1936, however, based on the study of a significant number of historiographical sources, comes to the conclusion that the greatest contribution to the study of this topic was made by historians of the post-Soviet period.

Keywords: Alexandrovskaya convict prison, historiography, archival sources, scientific articles, Irkutsk.

For citation: Ivanov A.A. The State-Owned House – Alexandrovsky Central: A Review of the Historiography of the 20th – Early 21st Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 46, pp. 101-113. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.101> (in Russian)

Тюрьма в истории «царской» России всегда играла свою особую роль. Это была не только и не столько форма изоляции человека, нарушившего закон, осужденного или ожидающего судебного решения, сколько место тя-

© Иванов А. А., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

желейших испытаний всех его физических и духовных сил. Еще в XVI–XVII в. в тюрьмах царили нужда и болезни. Сидельцы не распределялись ни по возрасту, ни по роду преступлений, ни даже по полу. Заключение нередко голодали и даже помирали «с тюремной нужи». Арестанты вынуждены были сами заботиться о своем пропитании, их либо кормили родственники, либо они просили подавание. Еще в 1749 г. Правительствующий Сенат отмечал, что «многие колодники, пытаные и в разодранных платьях, таких, что едва тела лоскутьями прикрыты, стоя скованными на Красной площади и по другим знатным улицам, необычайно с криком поючи, милостыни просят, також ходят по рядам и по всей Москве по улицам» [10, с. 352–364].

При Петре Великом и позже ситуация принципиально не изменилась: в управлении тюремным делом существовала неразбериха, а главное – ни на что не хватало денег, остаточный принцип финансирования не позволял строить новые тюремные замки или достойно содержать старые. Основанное в 1819 г. под покровительством государя Александра I Попечительное о тюрьмах общество, целью которого провозглашалось не только нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников, но и улучшение состояния режима их содержания, не могло существенно повлиять на положение тюремного дела в империи: по-прежнему здесь царило своеволие смотрителей и бесправие сидельцев, их полуголодное существование и антисанитария.

В условиях сознательного пренебрежительного отношения со стороны государства решением бытовых проблем заключенных в российских тюрьмах начинает формироваться особая, сродни крестьянской общине форма повседневного существования арестантов, основанная на выборном самоуправлении, круговой поруче и непрерываемом авторитете определенной части «бывалых» сидельцев. Этот процесс точно подметил и описал еще Н. М. Ядринцев. «В остроге, – писал он, – никаких уставов и никакого начальства нет, кроме «острожной общины». Каждый входящий в российскую или в сибирскую тюрьму преступник примыкает к корпорации таких же несчастных, как и он сам. Постепенно начав ориентироваться в новой среде, связывая себя с интересами и жизнью острога, он невольно делается из обыкновенного гражданина, крестьянина, мещанина или солдата *арестантом*, членом острожной семьи». Здесь он приобретает друзей, помощников и учителей и отрекается от всякого другого общества. Постепенно он начинает чувствовать себя причастным к этому особому сословию или «касте». Острог, особенно сибирский, с годами становится для него «центром жизни, местом сбора, исходным и конечным пунктом, где он отдыхал между побегам или отбывал наказание за очередное преступление. Влияние тюремной общины распространялось далеко за пределы тюрьмы – в каждом краю России, в каждом углу сибирской ссылки были ее представители, хранившие общие традиции и правила, что превращало бывших, настоящих и будущих сидельцев в «одну общую, солидарную массу со своими вожаками, обычаями и нравами» [26, с. 142–146].

Трудно подсчитать, какое количество осужденных и просто высланных прошло через такие «тюремные общины» и ссылки. Без большого преувеличения можно сказать: тюрьма и сибирская ссылка оказали влияние на судьбы миллионов людей, а потому данная тема не могла не оставить заметного следа в отечественной историографии, породила значительное количество разноплановой литературы – научных исследований, художественных книг, полемических статей. Вот и история Александровской центральной каторжной тюрьмы с давних времен притягивала к себе внимание, повышенный интерес к централу отмечен буквально с момента открытия тюрьмы в 1873 г. Пример тому – народный фольклор, хорошо когда-то известная песня конца XIX в.: *«Далеко в стране суровой | Меж хребтов, лесистых гор, | Обнесен стеной высокой | Чисто выметенный двор. | На переднем же фасаде ... | Большая вывеска висит, | А над ней орел двуглавый | Раззолоченный стоит. ... | По дороге ехал тройкой | Господин, что ли какой; | Поравнявшись с подметалой, | Крикнул кучеру: «Постой!» | «Расскажи ты мне подробно | Чей же дом это стоит? | И владельца сего дома | Как фамилия гремит?» | «Это, барин, дом казенный, | – Александровский Централ. | Вот и я второе лето, | Как сюда в него попал...»*¹.

В песне, как в любом ином литературном произведении, есть и преувеличение, и фантазия автора, например, слова о хребтах и горах, да и проезд сквозь село Александровское, вдоль тюрьмы был строго-настрога запрещен, так что не мог «господин какой» промчатся мимо на тройке. Другие же детали выписаны удивительно достоверно – и герб, и название тюрьмы по фасаду, корпуса, и высокие стены ограды с вышками для часовых по всему периметру...

Такое внимание к централу объясняется прежде всего его местом среди каторжных тюрем империи: Александровская каторжная центральная тюрьма (АЦКТ), имевшая на 1 января 1891 г. 1559 заключенных, была самой большой, уступая при этом лишь Сахалинской каторге (6 тыс. каторжан) и Нерчинской каторжной системе, семь тюрем которой вмещали в совокупности более 3 тыс. чел. При этом АЦКТ занимала и исключительное географическое положение: все арестантские этапы, следовавшие на север в Якутскую область и на восток в Забайкалье, останавливались здесь на переформирование, проводя в «пересылке» от двух-трех до девяти месяцев, в зависимости от навигации на Байкале и Лене².

Первые самостоятельные исследования по истории Александровской центральной каторжной тюрьмы были опубликованы в начале XX в. Авторами этих работ были служители тюремного ведомства, имевшие к централу самое непосредственное отношение. Первая из достойных быть отмеченной работ принадлежит И. И. Лятосковичу, поляку, участнику Январского восстания 1863 г., а затем, в конце XIX – начале XX в., смотрителю АЦКТ. Собственно говоря, это служебная записка, поданная Лятосковичем начальнику Главного тюремного управления А. П. Саломону летом 1898 г., а затем опубликованная в «Тюремном вестнике». Записка – весьма подробный и об-

¹ Александровский Централ // Сибирский архив. Иркутск. 1912. № 6. С. 445–448.

² Отчет по главному тюремному управлению за 1891 год. СПб. : Изд. ТГУ, 1893. С. 1–77.

стоятельный отчет о состоянии тюрьмы. Автор приводит множество интересных данных: о количестве арестантов, их занятости трудом, социальном составе, медицинском обслуживании, питании. Для современного исследователя истории АЦКТ работа Лятосковича – весьма содержательный историографический источник [17, с. 390–410].

Две интересных статьи по истории централа принадлежат Ф. В. Савицкому. Первая представляет подробный очерк развития АЦКТ в начале XX в. с анализом размещения и положения каторжан, их занятости трудом, снабжения продовольствием и одеждой. Будучи в свое время также смотрителем Александровской каторжной тюрьмы, автор в совершенстве изучил порядок службы и правила тюремного дела. Савицкий сравнивает организацию тюремного режима до революции 1905 г. и после, и сравнение это, по мысли автора, не в пользу последнего периода [20].

О специфике работы тюремного служащего с политическими каторжанами и осужденными за государственные преступления рассказывает вторая статья Ф. В. Савицкого. Вообще, статья посвящена знаменитому вооруженному прорыву политических каторжан-эсеров в апреле 1908 г., в ходе которого имелись убитые и раненые с той и с другой стороны. Однако эта работа примечательна для нас не этим красочно выполненным рассказом, а тем, что дает представление о служащем тюрьмы не как о «царском сатрапе», но как о «простом», обремененном бытовыми проблемами и жилищными неурядицами, имеющем низкий заработок человеку. Ему чужды революционность и радикализм политических ссыльных, совершенно непонятны их партийные и программные разногласия, как непонятна восторженность, с которой к ним относится немалая часть общества. Для него ссыльные – это государственные преступники, которых надлежит содержать в тюрьме, строго соблюдая при этом требования закона [21, с. 609–638].

Исследование Ф. В. Савицкого – ценный источник и по истории повседневности тюремного служащего. Работа в тюрьме была весьма хлопотным и ответственным делом. Савицкий удивительно точно рассказал об обязанностях старшего надзирателя АЦКТ Д. Д. Токарева, описав его обычный день. Тюрьма еще спит, а Токареву нужно успеть управиться с массой хозяйственных дел: впустить во двор тюрьмы, а затем выпустить обратно ассенизационный обоз, причем следует внимательно исследовать содержимое бочек, так как бывали случаи, когда каторжане, спрятавшись в них, совершали таким образом побег. Затем с площадки, находящейся вне тюремной ограды, необходимо доставить в тюрьму достаточное количество дров, которые пойдут на кухню, хлебопекарню, прачечную, для отопления камер. При этом каждое полено должно быть осмотрено, так как в дровах может оказаться оружие или спирт. Затем помощнику надзирателя следует разбудить т. н. «рабочие камеры» и поставить на работу поваров, хлебопеков, прачек, дворников, служащих и работающих в мастерских арестантов; надо проследить за раздачей утреннего хлебного пайка, затем следует тщательно обыскать заступившую на службу смену надзирателей – ничего не поделаешь, и среди служащих бывают недобросовестные и корыстолюбивые люди. Потом начи-

нается обход камер и поверка – необходимо переписать арестантов, желающих видеть смотрителя или заявляющих себя больными для направления их в амбулаторию. И все это обязанности одного человека – старшего надзирателя Д. Д. Токарева [21, с. 609].

В 1909 г. Ф. В. Савицкий издал в Иркутске небольшую книгу под названием «Очерки и рассказы». В нее вошли обе статьи, рассмотренные нами выше, объединенные общим названием «Побег арестантов», а также несколько документально-художественных рассказов – «Два преступника», «Владимир Осиновый», «Сельский священник», посвященные как тюремному быту каторжан, так и будням ссыльных, отбывших свои сроки и вышедших на поселение в село Александровское. Рассказы написаны живо, документально точно, с неподдельной симпатией к арестантам АЦКТ и свидетельствуют о безусловном таланте автора [22].

Третий смотритель централа, служивший здесь когда-то тюремным врачом – Г. И. Гольшух, посвятил свою статью, казалось бы, лишь одному из сегментов его истории, но сегменту важному, едва ли не главному – обязательному труду заключенных. Дело в том, что географическое положение тюрьмы, ее удаленность от месторождений полезных ископаемых не позволяли организовать для арестантов по-настоящему каторжный тяжелый труд. Более того, администрация постоянно сталкивалась с проблемой хоть какой-то занятости для «своих» заключенных. Смотрителю тюрьмы при поддержке губернского тюремного комитета приходилось искать работы далеко от централа – в Черемховском угольном районе, на отсыпке дорожного полотна под Иркутском, на строительстве второй колеи Кругобайкальской железной дороги. Перемещение и обустройство в названных местах значительного количества каторжан требовали от администрации централа большого постоянного труда и организационных усилий – об этом и рассказывает статья Гольшуха. Автор приводит массу всевозможных количественных показателей – от объемов вынутого грунта и уложенных шпал до заработной платы и размеров усиленного пайка невольных железнодорожных строителей [8].

Изучая работы авторов досоветской историографии АЦКТ, нельзя не остановиться на книге Дж. Кеннана. Американский журналист побывал здесь в 1886 г., в пору, когда централ был «образцовой тюрьмой империи» – сюда возили чиновников тюремного ведомства, знатных путешественников и писателей. На момент осмотра тюрьмы Кеннаном в здании было устроено 57 общих, 10 одиночных и пять «секретных» камер, предназначенных для изоляции особо важных или опасных преступников. В тюрьме находилось 922 каторжника, тогда как еще около 900 чел., отбывших свой испытательный срок, проживали вне тюремных стен в вольной команде. Дж. Кеннану показали камеры, а затем мельницу – большое сводчатое помещение на первом этаже, где человек 75–100 перемалывали рожь в муку для собственной пекарни. «Воздух здесь был чистым и свежим, работа, хотя и тяжелой, не изнуряющей, и как только рабочие, вращавшие рукоятки допотопных машин, уставали, им на смену тотчас же приходили другие», – пишет Кеннан [13].

После камер гостя отвели на кухню, где ежедневно готовилась пища более чем на тысячу человек и где он не обнаружил ничего такого, чтобы «не согласовывалось с опрятностью и порядком», преобладавшими в других частях здания. Журналист попробовал хлеб и суп, который дают заключенным, и нашел то и другое доброкачественным и вкусным. Смотритель был весьма польщен, когда Кеннан «честно и откровенно» сказал ему, что до этого осмотрел 15 тюрем в Восточной Сибири и что эта намного превосходит то, что он видел, и он даже не представляет, как можно в местных условиях и усилиями одного человека сделать ее еще лучше. «Это не была образцовая тюрьма, но она, во всяком случае, могла служить образцом для остальных сибирских тюрем», – заключает американец [13, с. 237–240].

Как видим, особенность досоветского периода историографии централа – интенсивное накопление первичного фактического материала. При создании своих работ авторы-современники широко пользовались делопроизводственной и губернской статистикой, местной периодикой, использовали текущий архив тюрьмы, дела которого затем по различным причинам могли и не попасть в фонды Государственного архива Иркутской области. Наконец, в их распоряжении были и ресурсы собственной памяти, что делает рассмотренные статьи оригинальным и весьма ценным историографическим источником для изучения не только истории Александровского каторжного централа, но и российской пенитенциарной системы конца XIX – начала XX в. в целом.

Две революции 1917 года коренным образом изменили политическую, экономическую и социальную обстановку в России. На смену монархии пришла власть Советов, которая сломала не только государственную, но и прежнюю пенитенциарную систему, объявила равенство всех перед законом, упразднила сословные привилегии, чины и звания. Уже 6 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало указ об амнистии всем политическим каторжанам и ссыльным. Из Александровского каторжного централа и пересыльной тюрьмы были освобождены сотни политических заключенных, триумфально встреченных затем в Иркутске. Часть из них остались в губернском центре, большинство же с почестями, в специальных поездах, украшенных красными флагами и цветами, двинулись в Европейскую Россию.

Именно бывшие «политики», наспех устроившись в столицах, первыми стали делиться своими еще свежими впечатлениями и воспоминаниями о пребывании в Александровском центре. В 1926 г. Е. Никитина в журнале «Каторга и ссылка» опубликовала и первую библиографическую работу, которая подвела предварительный итог изучения этой темы. По данным автора, на этот год уже насчитывалось около 40 различных статей и документальных публикаций, освещавших те или иные сюжеты из истории централа [19].

Библиографический список Е. Никитиной сопровождало небольшое предисловие автора, в котором она дала, и весьма своеобразно, первую периодизацию истории АЦКТ. «В 70 верстах от Иркутска, – пишет Е. Никитина, – в Усть-Балейской волости Иркутского уезда на 15 десятинах раскинулся целый тюремный городок: тут и главные каменные корпуса прославленного централа, около них – мастерские, школа, церковь, рабочая команда,

дома администрации, а в полуверсте – пересыльная Александровская старая тюрьма, которую часто в мемуарах смешивают с централом. Построенный на месте казенного винокуренного завода в 1873 г. Александровский централ, после пожара 1906 г. (явная опечатка – 1890 г. – *А. И.*), потом все время прибавлял себе помещения... Централ жил спокойно, управлялся патриархальными законами... Но вот с 1906 г. жизнь тюрьмы резко изменилась: появилась «политика», рабочие, матросы, партийцы-интеллигенты, долгосрочники и даже вечники... По мнению автора, с этого времени и «начинается история Александровского централа, его... коммун, артелей, бунтов и побегов» [19, с. 275].

Со второй половины 1920-х гг. в журналах «Красный архив», «Пролетарская революция», «Сибирские огни» и, конечно же, «Каторга и ссылка» стали публиковаться воспоминания бывших политкаторжан о жизни в центре в начале XX в., подробно воссоздававшие историю пребывания «за решеткой» нескольких сотен социал-демократов, большевиков, эсеров и анархистов. Перед читателем открывалась картина повседневной жизни революционеров, насыщенная политической учебой и самообразованием, их связями с внешним миром и своими партийными центрами, подготовкой и осуществлением побегов и дерзких вооруженных прорывов за стены тюрьмы. История тюрьмы как пенитенциарного учреждения в эти годы была предана забвению, а если и упоминалась, то только в негативном ключе, как место «бесконечных страданий революционеров», находившихся в «руках царских палачей» [5; 9; 15; 18].

Большую работу по сбору, систематизации и публикации документальных материалов о жизни революционеров в АЦКТ провело Иркутское отделение Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев. В 1934 г. отделением был издан сборник статей «Иркутская ссылка». Глубоко символично, что книга начиналась большой работой Ф. Г. Виноградова (Ягодина) «Борьба за коллектив в Александровской пересылке в 1910 году». Автор сумел достоверно точно воссоздать непростую атмосферу повседневной жизни политических ссыльных в центре после Первой революции. На основе данных 228 анкет Виноградов определил социальный, профессиональный, партийный и национальный состав каторжан, создав тем самым собирательный портрет политического арестанта централа: это мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, русский или еврей, с низшим, реже со средним школьным образованием, рабочий, социал-демократ или эсер, захваченный революцией 1905 г. и прошедший школу забастовочной борьбы в городах Европейской России. Надо сказать, что портрет получился весьма реалистичным, и не случайно данными Виноградова до сих пор пользуются многие исследователи истории политической ссылки и каторги в Сибири [6].

Как видим, история Александровской каторжной тюрьмы в первые годы Советской власти была если не в центре, то и не на периферии внимания исследователей. При этом следует сразу отметить: интерес «исторической общественности» и историков революции к АЦКТ во многом объяснялся составом его «сидельцев» – в пересылке и основной тюрьме побывали в свое

время Л. Д. Троцкий и Ф. Э. Дзержинский, М. В. Фрунзе и Ф. А. Сергеев (Артем), Г. К. Орджоникидзе и В. С. Войтинский, Е. А. Преображенский и И. В. Махайский, а также десятки других хорошо известных «пламенных революционеров». Их имена и высокие должности, занимаемые в советском государстве и руководящей партии, вольно или невольно способствовали героизации прошлого централа, привлекали повышенное внимание специалистов-историков и публицистов к изучению его истории.

Отражением такого интереса стала книга Ф. А. Кудрявцева «Александровский централ: из истории сибирской каторги», изданная в Иркутске в 1936 г. тиражом в 15 тыс. экземпляров. Необходимо отметить внушительную документальную базу книги. Это архивные материалы, многие из которых были введены в научный оборот тогда впервые: документы Главного управления Восточной Сибири, Иркутского губернского правления, губернского жандармского управления. Широко использованы в работе воспоминания революционеров из журнала «Каторга и ссылка» и газеты «Власть труда», материалы из «Тюремного вестника», статьи и книги Н. Н. Козьмина, С. В. Максимова, М. В. Нечкиной, Ем. Ярославского, М. Н. Покровского [16].

Приоритет Ф. А. Кудрявцева в профессиональном изучении истории централа несомненен. Он первым исследует режим содержания заключенных, изучает подготовку побегов, многочисленных протестов, борьбу политических за свои права. Книга написана живым, ярким и доступным языком, изобилует подробностями и интересными деталями. При этом монография посвящена не только истории тюрьмы. Автор пишет о зарождении социал-демократических кружков в Иркутске, о создании «Сибирского Союза РСДРП», о стачечном движении в Красноярске, Чите, Верхнеудинске. Им названы десятки имен участников революционного движения в Сибири и ссыльных большевиков.

Господствовавшая в стране идеология, необходимость оценивать и описывать исторические явления с партийных, классовых позиций, – все это, безусловно, наложило отпечаток и на книгу Ф. А. Кудрявцева. Помимо хорошо обоснованных, подлинно научных выводов о развитии сибирской каторги и ссылки, автор вынужден был с пафосом рассказывать о пребывании в центре и пересыльной тюрьме «выдающихся большевиков», «пролетарских революционеров-марксистов, создавших невиданную во всей мировой истории по своей организованности, стойкости, беспредельному героизму большевистскую партию» [16, с. 35]. При этом зачастую страницы книги содержат подробности тяжелой безотрадней жизни политических каторжан, их непосильного «рабского» труда, что является, бесспорно, искажением реальной картины достаточно либерального тюремного содержания. Тем не менее следует отметить, что книга Ф. А. Кудрявцева внесла весомый вклад в изучение истории репрессивной политики Российского государства в Сибири, стала заметным явлением советской историографии.

К концу 1930-х годов интерес специалистов к истории Централа заметно ослаб: немалая часть бывших каторжан «царского» периода оказались «врагами народа» и вновь были осуждены или высланы административно. В

1937 г. был арестован органами НКВД и обвинен по 58 статье и сам Ф. А. Кудрявцев. Тема «героической истории» Александровской тюрьмы фактически попала под запрет, что привело в 1940–1960-е гг. практически к ее полному забвению. Доказательством данного утверждения может служить то, что в капитальном пятитомном труде М. Н. Гернета по истории царской тюрьмы, вышедшем в 1960–1963 гг., о центре лишь упоминается, да и то два-три раза.

Хрущовская оттепель благотворно сказалась на всей советской исторической науке, в том числе на истории центра. Первым исследователем этой темы в данный период стал Н. Н. Щербаков. Истории Александровской каторжной тюрьмы было уделено значительное внимание уже в его кандидатской диссертации (1967). В 1973 г. увидел свет первый выпуск сборника научных статей «Ссылные революционеры в Сибири», в котором Н. Н. Щербаков поместил обстоятельную статью о политической ссылке 1910–1917 гг. В этой работе, помимо подробного социального и партийного анализа каторжан центра, автором показано исключительное место Александровской тюрьмы в карательной системе Российского государства вообще и Сибири в частности. Автором выполнены обобщающие подсчеты ссылных революционеров, прошедших через централ за десять лет, установлена их партийная принадлежность и места прежней партийной работы. Уже тогда Н. Н. Щербаков определил, что в АЦКТ отбывали наказание не только осужденные из Европейской России и Сибири, но и узники, переведенные за организацию эксков и тюремных протестов из Николаевского, Херсонского, Тобольского, Вологодского, Владимирского, Смоленского и Орловского централов, Нерчинской каторги и Шлиссельбургской крепости [25].

Именно Н. Н. Щербаков показал, что история тюрьмы состоит не столько из нелегальной «деятельности» за решеткой «выдающихся ленинцев», сколько из повседневной жизни здесь сотен рядовых участников движения, примкнувших к нему в ходе Первой русской революции. Заданный Н. Н. Щербаковым общий тон скрупулезного и планомерного изучения истории тюрьмы был подхвачен и развит в трудах его учеников – Н. Г. Шенмайера и Н. Н. Быковой.

Диссертация Н. Г. Степановой (Шенмайер) «Эсеры в каторжных тюрьмах Восточной Сибири 1907–1917 гг.» внесла значительные коррективы в уже сложившееся в отечественной историографии представление о ведущей роли ссылных большевиков в борьбе с режимом содержания, в том числе и в Александровском центре. Автор доказала, что не большевики, а социалисты-революционеры были самыми активными членами общих тюремных коллективов: они первыми выработывали нормы поведения революционеров, организовывали протесты, выдвигали требования, эсерами совершен и каждый второй побег. Составляя в отдельные годы более половины тюремного населения, эсеры играли большую роль и в организации культурной работы: собирали книги для библиотек, издавали рукописный журнал, налаживали и поддерживали двусторонние связи с подпольными центрами Европейской России. Активное участие принимали социалисты-революционеры и в организации побегов из мест заключения, в том числе вооруженных [24].

Стремление уйти от когда-то выработанных под давлением государственной идеологии научных стереотипов хорошо заметно и в диссертационном исследовании Н. Н. Быковой «История Александровского централа (1900 – февраль 1917 г.)» (1998 г.). Автор впервые рассматривает историю централа как комплексную, многоплановую проблему. Ее интересует и архитектурный облик зданий и хозяйственных построек внутри тюремного двора, и штат администрации и охраны, и инструктивные материалы, на основании которых действовали сотрудники Главного тюремного управления, и заработная плата медицинских работников и надзирателей – все то, что до нее советская историография не исследовала вообще [1].

В 2000–2010-е гг. Н. Н. Быкова продолжила изучение истории централа. Ею было опубликовано несколько десятков интересных и содержательных статей, в которых автор значительно расширила предмет своего исследования. Быкова практически первой в отечественной историографии занялась историей уголовных каторжан централа. Автор установила и проанализировала численный, социальный и национальный состав сидельцев, ею исследованы некоторые вопросы организации каторжного режима, выявлены имена смотрителей, старших надзирателей и врачей тюрьмы. Отдельная тема Н. Н. Быковой – труд каторжан. Автор показала, что среди обязанностей смотрителя тюрьмы проблема занятости арестантов всегда стояла на одном из первых мест, так как работы в центре хронически не хватало, лишь половина от общего числа каторжан были заняты трудом, включая и уборку помещений внутри тюрьмы [2; 4].

Основным источником для научных изысканий Н. Н. Быковой стали материалы, сосредоточенные в ГАИО. Именно Быкова весьма тщательно впервые проработала здесь 226-й фонд «Александровская центральная каторжная тюрьма Иркутского тюремного инспектора при Иркутском губернском управлении... 1873–1916 гг.». Фонд содержит 671 дело со списками заключенных, ведомости по движению арестантов, материалы об их занятости трудом, о происшествиях внутри тюрьмы и на внешних работах, сведения о техническом состоянии корпусов тюрьмы, о результатах инспекторских проверок, ведомственную переписку с Иркутским губернским тюремным комитетом, докладные записки о нарушениях режима содержания и побегах. Материалы фонда – весьма информативны, при этом многие из документов Н. Н. Быкова вводит в научный оборот впервые.

Н. Н. Быковой принадлежит приоритет и в исследовании повседневной жизни каторжан Александровского централа. Автор сумел подробно изучить распорядок обычного дня арестантов, рацион их питания, порядок прогулок в тюремном дворе, соблюдения личной гигиены, условия посещения церковных служб, организацию свободного времени в дни праздников. Автор рассматривает и образование внутри централа, когда официально им, а также нравственно-религиозным воспитанием каторжан занимался тюремный священник, однако учителями в школе работали сами заключенные. В АЦКТ были разработаны специальные программы, по которым строились циклы обучения, изучались арифметика, письмо, чтение. Тюремная школа давала возмож-

ность приобщиться к чтению книг и журналов значительному числу арестантов, что, безусловно, положительно сказывалось на их внутреннем облике [3].

Н. Н. Быкова внесла самый весомый вклад в исследование истории АЦКТ. Кроме нее, отдельные сюжеты этой темы рассматривали А. Н. Гаращенко [7], Л. М. Дамешек, А. В. Филатов [11], А. А. Иванов [12], С. В. Колосок [14], В. В. Черных [23] и некоторые другие. При этом дореволюционный период историографии централя можно рассматривать как время накопления фактов. В советскую эпоху централ исследовался в основном односторонне, как место, где подвергались жестокой каре противники самодержавия. В постсоветский период история тюрьмы начала изучаться всесторонне, без идеологических установок, однако, несмотря на достаточно подробное освещение отдельных сторон, эта тема все еще далека до своего завершения. Так, из поля зрения исследователей выпали целые сюжеты, такие, например, как жизнь и быт заключенных внетюремного разряда, организация каторжного труда, подбор и профессиональная подготовка смотрителей АЦКТ, солдат местной конвойной команды и другие. По-прежнему нет комплексного всестороннего исследования истории этой тюрьмы, с установлением исчерпывающих данных о численности, возрастном, национальном и социальном составе ее обитателей; отдельные сюжеты требуют дальнейшего, более углубленного изучения, а часть выводов специалистов советского периода закономерно нуждается в уточнении или в пересмотре.

Список литературы

1. *Быкова Н. Н.* История Александровского централя (1900 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. 26 с.
2. *Быкова Н. Н.* Труд заключенных Александровского централя в начале XX в. // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Н. Щербаков. Иркутск : Оттиск, 2006. Вып. 3 (15). С. 94–105.
3. *Быкова Н. Н.* «Свободное время» каторжан Александровского централя в начале XX века // Иркутский историко-экономический ежегодник. Вып. 2006. Иркутск : БГУ, 2006. С. 93–100.
4. *Быкова Н. Н.* Использование труда каторжан Александровского централя на строительстве дорог (начало XX в.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Вып. 2012. Иркутск : БГУ, 2012. С. 104–106.
5. *Виноградов Ф. Г.* В Александровской пересылке // Каторга и ссылка. 1925. Вып. 3. С. 190–192.
6. *Виноградов (Ягодин) Ф.* Борьба за коллектив в Александровской пересылке в 1910 году // Иркутская ссылка : сб. Иркутского землячества / под ред. В. В. Бустрема. М. : Изд-во ВОПКИС, 1934. С. 11–37.
7. *Гаращенко А. Н.* Из истории положения каторжных на Александровском винокуренном заводе // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск : Оттиск, 2009. Вып. 5 (17). С. 251–271.
8. *Гольцух Г.* Арестантские работы в Иркутской губернии в 1911 году // Тюремный вестник. 1912. № 3. С. 529–565.
9. *Грундман Я. Т.* Неудавшийся побег // Пути Революции. 1927. № 5/6. С. 78–81.
10. *Губский М., Давыдов Е.* Тюрьма // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 34. СПб., 1902. С. 352–364.
11. *Дамешек Л. М., Филатов А. В.* Содержание, правовое и материальное положение заключенных каторжных тюрем Восточной Сибири // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск : Оттиск, 2009. Вып. 5 (17). С. 223–240.
12. *Иванов А. А.* «Александровский централ» Ф. А. Кудрявцева // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск : Оттиск, 2009. Вып. 5(17). С. 599–608.

13. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.). Т. 2. СПб. : БЛИЦ, 1999. 400 с.
14. Колосок С. В. История пенитенциарной системы Иркутской губернии (начало 80-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. 24 с.
15. Краковецкий А. А. Военное дело на каторге: (Из воспоминаний об Александр. центральном) // Каторга и ссылка. 1922. Вып. 4. С. 107–120.
16. Кудрявцев Ф. А. Александровский централ. (Из истории сибирской каторги). Иркутск : ОГИЗ, 1936. 100 с.
17. Лятоскович И. Александровская центральная каторжная тюрьма // Тюремный вестник. 1901. № 8. С. 390–410.
18. Минаев И. И. Как мы бежали из Александровского централа // Каторга и ссылка. 1923. Вып. 6. С. 141–153.
19. Никитина Е. Александровская центральная каторжная тюрьма. Библиографическая справка // Каторга и ссылка. Кн. 22 / под общ. ред. Вл. Виленского (Сибирякова). М. : ВОРКИС, 1926. С. 275–276.
20. Савицкий Ф. Александровская центральная каторжная тюрьма (Очерки) // Тюремный вестник. 1907. № 10. С. 751–774; 1908. № 1. С. 62–92.
21. Савицкий Ф. Побег арестантов из Александровской каторжной тюрьмы // Тюремный вестник. 1909. № 5. С. 609–638.
22. Фаддей Савицкий. Очерки и рассказы. Иркутск : Губерн. тип., 1909. 134 с.
23. Черных В. В. Пожарная команда Александровской каторжной тюрьмы и организация противопожарной службы в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. // Сибирская ссылка. Иркутск : Оттиск, 2013. Вып. 7(19). С. 356–374.
24. Шенмайер Н. Г. Эсеры в каторжных тюрьмах Восточной Сибири 1907–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1997. 26 с.
25. Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири 1907–1917 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1973. Вып. 1. С. 208–242.
26. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. С. 142–146.

References

1. Bykova N.N. *Istoriya Aleksandrovskogo centrala (1900 – fevral 1917 gg.)* [History of the Alexander Central (1900 – February 1917)] Abstr. dis. Sci. Irkutsk, 1998. 26 p.
2. Bykova N.N. Trud zaklyuchennykh Aleksandrovskogo centrala v nachale XIX v. [The work of prisoners of the Alexandrovsky Central at the beginning of the 14th century]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian exile]. Collection of scientific articles. Ed. by N.N. Shcherbakov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2006, iss. 3 (15), pp. 94–105.
3. Bykova N.N. “Svobodnoe vremya” katorzhnan Aleksandrovskogo centrala v nachale XIX veka [“Free time” of convicts of the Alexandrovsky Central at the beginning of the twentieth century]. *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. Vypusk 2006* [Irkutsk Historical and economic yearbook. Issue 2006]. Irkutsk, BSU Publ., 2006, pp. 93–100.
4. Bykova N.N. Ispolzovanie truda katorzhnan Aleksandrovskogo centrala na stroitel'stve dorog (nachalo XX v.) [The use of labor of convicts of the Alexandrovsky Central on the construction of roads (the beginning of the 20th century)]. *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. Vypusk 2012* [Irkutsk Historical and Economic yearbook. Issue 2012]. Irkutsk, BSU Publ., 2012, pp. 104–106.
5. Vinogradov F.G. V Aleksandrovskoj peresylke [In Alexandrovskaya forwarding]. *Katorga i ssylka* [Katorga and exile], 1925, iss. 3, pp. 190–192.
6. Vinogradov (Yagodin) F. Borba za kolektiv v Aleksandrovskoj peresylke v 1910 godu [The struggle for the collective in the Alexandrovsky shipment in 1910]. *Irkutskaya ssylka* [Irkutsk link]. Collection of Irkutsk community. Edi. by V.V. Bustrem. Moscow, VOPKIS Publ., 1934, pp. 11–37.
7. Garashchenko A.N. Iz istorii polozheniya katorzhnykh na Aleksandrovskom vinokurennom zavode [From the history of the situation of convicts at the Alexander distillery]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian exile]. Collection of sci. art. Irkutsk, Ottisk Publ., 2009, iss. 5 (17), pp. 251–271.
8. Golshukh G. Arestantskie raboty v Irkutskoj gubernii v 1911 godu [Prison work in Irkutsk province in 1911]. *Tyuremnyj vestnik* [Prison Bulletin], 1912, no. 3, pp. 529–565.
9. Grundman Ya.T. Neudavshijsya pobeg [The failed escape]. *Puti Revolyucii* [Paths of Revolution], 1927, no. 5/6, pp. 78–81.

10. Gubsky M., Davydov E. Tyur'ma [Prison]. *Enciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona. T. 34* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. 34]. St. Petersburg, 1902, pp. 352-364.
11. Dameshek L.M., Filatov A.V. Soderzhanie, pravovoe i material'noe polozhenie zaklyuchennykh katorzhnykh tyurem Vostochnoj Sibiri [The content, legal and financial situation of convict prisoners in Eastern Siberia]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian exile]. Collection of sci. articles. Irkutsk, Ottisk Publ., 2009, iss. 5 (17), pp. 223-240.
12. Ivanov A.A. "Aleksandrovskij central" F.A. Kudryavceva ["Alexandrovsky Central" F.A. Kudryavtseva]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian exile]. Collection of sci. art. Irkutsk, Ottisk Publ., 2009, iss. 5 (17), pp. 599-608.
13. Kennan J. *Sibir i ssylka. Putevye zametki (1885–1886 gg.). T. 2* [Siberia and exile. Travel notes (1885–1886). Vol. 2]. St. Petersburg, BLITZ Publ., 1999, 400 p.
14. Kolosok S.V. *Istoriya penitenciarnoj sistemy Irkutskoj gubernii (nachalo 80-h gg. XIX v. – fevral 1917 g.)* [History of the penitentiary system of the Irkutsk province (the beginning of the 80s of the XIX century – February 1917)]. Abstr. Dis. Sci. Irkutsk, 2000. 24 p.
15. Krakovetsky A.A. Voennoe delo na katorge: (Iz vospominanij ob Aleksandr. centrale) [Military affairs in penal servitude: (From the memoirs of Alexander Central)]. *Katorga i ssylka* [Penal servitude and exile], 1922, iss. 4, pp. 107-120.
16. Kudryavtsev F.A. *Aleksandrovskij central. (Iz istorii sibirskoj katorgi)* [Alexandrovsky Central. (From the history of Siberian penal servitude)]. Irkutsk, OGIZ Publ., 1936, 100 p.
17. Lyatoskovich I. Aleksandrovskaya centralnaya katorzhnaya tyur'ma [Alexandrovskaya Central convict prison]. *Tyuremnyj vestnik* [Prison Bulletin], 1901, no. 8, pp. 390-410.
18. Minaev I.I. Kak my bezhali iz Aleksandrovskogo centrala [How we escaped from the Alexandrovsky Central]. *Katorga i ssylka* [Penal servitude and exile], 1923, iss. 6, pp. 141-153.
19. Nikitina E. Aleksandrovskaya centralnaya katorzhnaya tyurma. Bibliograficheskaya spravka [Alexandrovskaya Central convict prison. Bibliographic reference]. *Katorga i ssylka* [Penal servitude and exile]. Ed. V. Vilensky (Sibiryakov)]. Book 22. Moscow, VOPKIS Publ., 1926, pp. 275-276.
20. Savitsky F. Aleksandrovskaya centralnaya katorzhnaya tyurma (Ocherki) [Alexandrovskaya central convict prison (Essays)]. *Tyuremnyj vestnik* [Prison Bulletin], 1907, no. 10, pp. 751-774; 1908, no. 1, pp. 62-92.
21. Savitsky F. Pobeg arestantov iz Aleksandrovskoj katorzhnoj tyur'my [Escape of prisoners from the Alexander penal prison] // *Tyuremnyj vestnik* [Prison Bulletin]. 1909. №. 5. Pp. 609–638.
22. *Thaddeus Savitsky. Ocherki i rasskazy* [Essays and short stories]. Irkutsk, Gubernskaya printing house, 1909, 134 p.
23. Chernykh V.V. Pozharnaya komanda Aleksandrovskoj katorzhnoj tyur'my i organizaciya protivopozharnoj sluzhby v Irkutskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vv. [The fire brigade of the Alexandrovsky convict prison and the organization of the fire service in the Irkutsk province in the late 19th – early 20th centuries]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian exile]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2013, iss. 7 (19), pp. 356-374.
24. Schoenmeier N.G. *Esery v katorzhnykh tyurmah Vostochnoj Sibiri 1907-1917 gg.* [Social Revolutionaries in the convict prisons of Eastern Siberia 1907–1917]. Abstr. Dis. Sci. Irkutsk, 1997, 26 p.
25. Sheherbakov N.N. CHislenost i sostav politicheskikh ssylnykh Sibiri 1907-1917 gg. [The number and composition of political exiles of Siberia 1907–1917]. *Ssylnye revolyucionery v Sibiri (XIX v. – fevral 1917 g.)* [Exiled revolutionaries in Siberia (19th century – February 1917)]. Irkutsk, Publishing House of the Irkutsk State University, 1973, iss.1, pp. 208-242.
26. Yadrintsev N.M. *Russkaya obshchina v tyurme i ssylke* [The Russian community in prison and exile]. St. Petersburg, 1872, pp. 142-146.

Сведения об авторе

Иванов Александр Александрович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ottisk@irmail.ru

Information about the author

Ivanov Alexander Aleksandrovich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History of Russia
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federatiione-mail: ottisk@irmail.ru